

Глава 36. Рост всего сущего (1)

Среди этих игроков нашелся дядька ростом почти под два метра, который сам вызвался познакомить Ся Цзина с остальными.

— Меня зовут Чэн Хуа. А вон те двое — близнецы. Брат Гу Чэнь и сестра Гу Син.

Брат и сестра из близнецов кивнули Ся Цзину. Оба выглядели совсем молодыми, лет на двадцать с небольшим, и, похоже, были довольно тихими по характеру.

Рядом с ними стояла женщина средних лет, скрестившая руки на груди и настороженно, с подозрением оглядывавшая все вокруг. На вид ей было за сорок.

Чэн Хуа представил ее:

— Это Чжоу Яцин.

Неподалеку за ее спиной стоял толстяк.

— Его зовут Цао Цзюнь.

После этого взгляд Чэн Хуа переместился на «демонического красавчика» в черной облегающей одежде, на высоких каблуках, с выбритой головой и густым макияжем...

Он нахмурился, и на лице у него совершенно явственно мелькнуло отвращение. Он уже собирался пропустить этого человека, но тот заметил его намерение и, жеманно вытянув голос, сказал Ся Цзину:

— Ай-яй, зачем же снова игнорировать меня? Я Люй Сян. Милый, можешь звать меня Сяо Сянсян.

Сказав это, он еще и кокетливо подмигнул Ся Цзину.

Закончив с этим подмигиванием, он тут же совершенно волчьим взглядом уставился на Сун Яна, будто только и мечтал, как бы повиснуть у него на шее.

Взгляд был и правда обжигающе откровенным, но Сун Ян словно вовсе ничего не чувствовал и продолжал неотрывно смотреть только на Ся Цзина.

Чэн Хуа как раз собирался представить Сун Яна, но тот заговорил сам.

Лениво растягивая слова, он сказал:

— Меня зовут Сун Ян. Кстати, этот друг еще не представился, верно?

Ся Цзин чуть изогнул губы, словно тоже совершенно его не знал, и очень мягко сказал:

— Меня зовут Ся Цзин. Всем привет.

Взгляд Сун Яна вмиг потемнел до ночной черноты.

Стоявший рядом с ним Лу Чэньфэй все больше подозревал, что отношения у этих двоих какие-то странные.

Они явно знакомы, но упорно изображают при всех, будто видят друг друга впервые. Что это вообще такое?

С исследовательским любопытством он сказал:

— А я Лу Чэньфэй.

Рядом с Лу Чэньфэем и Сун Яном стояла еще и очевидно хорошо знакомая с ними роскошная красавица, которая до этого все время болтала с ними обоими.

Она была очень высокой, окинула Ся Цзина многозначительным взглядом и, изогнув ярко-красные губы, сказала:

— Меня зовут Ю Е. Приятно познакомиться.

После того как все десять игроков представились друг другу, Чэн Хуа сказал:

— О лесе поговорим позже. В любом случае в этом сценарии нам точно придется остановиться в отеле, так что давайте сначала зайдём внутрь и посмотримся.

Никто не возразил. Похоже, Сун Ян тоже не собирался начинать «углубленное общение» с Ся Цзином прямо здесь. Вся группа направилась в отель.

С дружелюбным возгласом «Добро пожаловать в Лесной отель Города Улыбок!» перед ними открылся роскошный холл.

Отель был оформлен в ярко выраженном европейском стиле. В центре зала висела огромная

хрустальная люстра, винтовая лестница была целиком из слоновой кости цвета мрамора, а колонны уходили вверх одна за другой.

NPC в холле было довольно много. Помимо обслуживающего персонала, у окон сидело еще несколько постояльцев, спокойно обедавших в изящной и тихой обстановке.

Войдя внутрь, все игроки как бы невзначай начали осматриваться. Ся Цзин и Сун Ян шли в самом хвосте.

Взгляд Ся Цзина медленно скользил по NPC. Он втайне размышлял над темой этого сценария, и в то же время отчетливо ощущал взгляд Сун Яна, неотступно следовавший за ним сзади.

Беззвучно он изогнул губы.

Похоже, участвующие в этом сценарии игроки были не слишком хорошо знакомы ни с Сун Яном, ни с Лу Чэньфэем. Под предводительством старшего на вид Чэн Хуа все остановились у стойки регистрации.

Им даже не пришлось ничего спрашивать. Администратор сразу начал оформлять им заселение, что ясно указывало: именно так и должен развиваться сценарий.

Вскоре из-за стойки вышел мужчина с усиками, похожий на управляющего отелем, широко раскинул руки и радушно сказал:

— Добро пожаловать! Это ведь вы звонили сегодня утром? Надеюсь, с вами все в порядке? Ничего не случилось?

Услышав это, все удивились. Первым переспросил Чэн Хуа:

— Звонили? О каком звонке речь?

Управляющий изумленно сказал:

— Разве не вы позвонили и сообщили, что по дороге к нашему отелю встретили какого-то сумасшедшего на вид мужчину? Я тогда еще спросил, не нужна ли вам помощь, но потом вы сказали, что тот человек убежал, и разговор закончился. Я все это время ждал вас, боялся, как бы чего не случилось.

Лица у нескольких игроков сразу напряглись.

Очевидно, это была предыстория сценария. Но все десятеро при входе уже стояли перед

отелем и понятия не имели ни о каком странном мужчине.

Сун Ян тоже наконец оторвал взгляд от затылка Ся Цзина и сказал:

— Проверьте журналы вызовов в телефонах.

В этом сценарии, как и раньше, голографический экран с собой пронести было нельзя, однако в кармане брюк у каждого игрока лежал мобильный телефон, просто до официального начала сценария он был выключен.

Теперь все десять поспешно достали телефоны. И правда, ими уже можно было пользоваться. Игроки тут же открыли список вызовов.

Управляющий даже любезно подсказал:

— Телефон нашего отеля: 05xxxxxxxx89.

Первой нервно воскликнула женщина средних лет, Чжоу Яцин:

— Звонила я!

Все тут же столпились вокруг нее и убедились, что ее последний вызов действительно был совершен на номер отеля и произошел за час до того момента, когда первый игрок вообще вошел в сценарий.

Чэн Хуа сразу спросил управляющего:

— Простите, а вы помните, что именно она вам тогда сказала?

Управляющий, похоже, немного удивился, почему эти люди не помнят содержание собственного звонка, но по-прежнему вежливо ответил:

— Да примерно то же, что я уже сказал. Если еще что-то... кажется, я слышал, как вы говорили, что тот мужчина вскочил в машину и уехал. Наверное, у него было что-то с головой, а может, он просто напился среди бела дня.

Игроки переглянулись.

Чжоу Яцин понизила голос:

— Может, тот безумный человек и есть монстр? Нам нужно его выследить?

Красавица Ю Е задумчиво сказала:

— Нет. Этот загадочный мужчина действительно выглядит очень заметной зацепкой, но главный монстр сценария не может оказаться настолько простым.

Люй Сян, чей голос был еще томнее и слаще, чем у двух женщин, жеманно протянул:

— Но управляющий же сказал, что тот мужчина убежал. Если мы не пойдём за ним, разве не упустим зацепку? И потом, если он уехал на машине, то сейчас, наверное, уже давно исчез.

— Да, если на машине, то это уже... — Чжоу Яцин нахмурилась.

Сун Ян спокойно сказал:

— Это всего лишь слова самого управляющего.

Все на секунду опешили.

— Зацепка в виде загадочного мужчины не была показана сценариями напрямую. А любая информация, полученная по внешнему каналу, потенциально может содержать искажения.

— Ты хочешь сказать, что управляющий может дать нам неверную информацию... — Чэн Хуа машинально посмотрел на него и тут же почувствовал, что тут есть какая-то нестыковка.

Он понизил голос:

— От этого непися мы и так получили совсем немного сведений, но они очень конкретные. Если даже такая крохотная информация может быть ложной, значит, он врет нам намеренно? Но звонок, пусть и был совершен не нами лично, для управляющего все равно был сделан нами. Зачем ему врать нам в лицо?

Сун Ян бросил на него взгляд и предложил один вариант:

— А если он уже понял, что мы ничего не помним?

У всех внутри похолодело, и они снова посмотрели на усатого управляющего.

Мужчина с бабочкой на груди стоял за стойкой регистрации. Его глаза изогнулись в узкие

щелки, а на лице застыла неподвижная улыбка, будто маска.

Теперь, глядя на эту улыбку, вся группа невольно сглотнула.

Игроки еще раз очень ясно осознали: сценарий уже начался. Подсказки могут их запутывать, а убийственный замысел может скрываться где угодно.

Что бы ни представлял собой тот безумный мужчина, искать следы придется позже.

И тут администратор подал им пять ключ-карт и вежливо сказал:

— Для вас уже подготовлены комнаты согласно бронированию. Пожалуйста, храните карты при себе.

Десять человек, пять комнат. Значит, по двое на комнату.

Близнецы Гу Чэнь и Гу Син без колебаний сказали:

— Мы, брат и сестра, будем жить вместе.

Чжоу Яцин и Ю Е естественным образом встали рядом друг с другом. Из оставшихся игроков только они и были женщинами.

Люй Сян сложил руки чашечкой и с ожиданием посмотрел на Сун Яна:

— Красавчик, может, мы с тобой...

Сун Ян удержал уже собравшегося отойти и поискать подсказки Ся Цзина и сказал:

— Мы вдвоем будем жить в одной комнате.

От рывка Ся Цзин отступил на шаг назад и опустил взгляд на руку Сун Яна.

Ну и напор.

Ся Цзин с полуулыбкой ничего не возразил.

На лице Люй Сяна отразилось разочарование, а вместе с ним и что-то еще, очень тонкое.

С точки зрения его влюбчивого мозга, между этими двумя только что еще шло взаимное представление, а теперь уже искры летят, значит, любовь с первого взгляда. Но как же так получилось, что такой красавец влюбился с первого взгляда в какого-то шестигранного бойца?!

Люй Сян топнул ногой, мысленно обругал красавца за плохой вкус и тут же переключил цель на другого симпатичного парня — Лу Чэньфэй.

В отличие от статной красоты Сун Яна, Лу Чэньфэй выглядел куда более юным. Если бы он просто стоял молча, то вполне сошел бы за айдола.

Лу Чэньфэй заметил пылающий взгляд Люй Сяна и про себя понял, что дело пахнет жареным. Он уже хотел отказаться, когда Чэн Хуа в той стороне сказал пухленькому Цао Цзюню:

— Тогда мы с тобой будем жить вместе.

Цао Цзюнь растерянно ответил:

— А, ладно.

Люй Сян просиял:

— Прекрасно! Тогда, Сяо Фэйфэй, мы вдвоем живем вместе!

Лу Чэньфэй:

— Да что за хрень!

Люй Сян:

— Ыы, Сяо Фэйфэй, когда ты молчишь, ты все же куда красивее!

Было уже пять часов вечера, скоро должно было стемнеть, так что все поспешили наверх.

Пять комнат располагались подряд, все в средней части левого крыла отеля.

Карты все брали как попало. Самую близкую к лифту комнату заняли Чэн Хуа и Цао Цзюнь. Рядом поселились Ю Е и Чжоу Яцин, следом Ся Цзин и Сун Ян, затем близнецы, а в последней комнате — Люй Сян и Лу Чэньфэй.

Как самый взрослый на вид, Чэн Хуа сказал:

— Тогда через полчаса собираемся снова.

С этими словами все десять игроков разошлись по комнатам.

*

Едва Ся Цзин вошел в комнату, как за спиной захлопнулась дверь.

Комната была небольшой, квадратов тридцать, не больше. Резкий звук захлопнувшейся двери отчетливо отдался в воздухе этого тесного пространства.

За спиной Ся Цзина Сун Ян низким голосом спросил:

— Ты вообще не умер... или воскрес?

Ся Цзин оглядел маленькую комнату, скользнул взглядом по двуспальной кровати, по четырем столбикам вокруг нее и привязанной к ним москитной сетке, а затем повернулся к Сун Яну.

Тот стоял в метре от него и смотрел пристально, очень темным взглядом.

Ся Цзин улыбнулся.

Вопрос был предельно прямым, но он вовсе не удивился, что тот прозвучал.

Неожиданная встреча и правда радовала, и в тот момент, когда он назвал свое имя, он уже был готов к этому разговору.

Их игра с Сун Яном зашла уже так далеко, что некоторые вещи скрывать от него просто больше не имело смысла.

Мягким тоном Ся Цзин бросил в ответ одну фразу:

— Если можно воскреснуть, то это уже не человек, разве нет?

Эта фраза прозвучала легко, как перышко.

Но зрачки Сун Яна резко сузились.

Ся Цзин развернулся и с неспешной, расслабленной походкой подошел к окну.

Он еще нашел время осмотреть раму, как будто только что это не он задал такой ошеломляющий встречный вопрос.

Прошло несколько секунд молчания.

Затем он услышал, как Сун Ян тихо спросил:

— Тогда... ты человек?

Атмосфера в гостиничном номере мгновенно изменилась.

Еще раньше, когда Сун Ян понял, что Ся Цзин способен входить в уже идущие сценарии, ему показалось, что с личностью этого юноши что-то нечисто.

Но теперь он ясно понимал: вопрос уже не сводится просто к личности.

Сун Ян не то чтобы не верил, что в Городе Улыбок бывают баги. Просто он не верил, что баг может быть настолько примитивным, чтобы система ошиблась даже в факте смерти игрока.

Тем более очки Ся Цзина действительно были распределены между остальными игроками за его голову.

В сценарии «Смертельный поезд» Ся Цзин совершенно точно умер.

Так почему же сейчас этот игрок, который уже был мертв, снова стоит перед ним?

Сердце Сун Яна колотилось в груди все сильнее.

Он не знал, как описать свое состояние.

При мысли о возвращении Ся Цзина он должен был признать: в этом было не только потрясение, но и радость. В тот миг, когда эта фигура снова появилась перед ним, его тело раньше головы сказало ему, что он счастлив.

Но вместе с этим потрясение совершенно ясно подсказывало ему и другое: обстоятельства, связанные с этим юношей, могут оказаться куда более загадочными, чем он прежде предполагал.

«Находящийся в оковах», внезапная трата всех очков сразу после выхода из сценария, тело, которое осталось невредимым, хотя одежду разъела едкая жидкость, смерть и возвращение к жизни...

Что все это на самом деле означает?

У окна Ся Цзин искал защелку, но обнаружил, что обе створки наглухо приварены и открыть их невозможно.

На вопрос Сун Яна он все так же безмятежно улыбнулся и спросил в ответ:

— Если я не человек, то кем, по-твоему, я могу быть?

Юноша говорил мягко и снова отвечал вопросом на вопрос.

Сун Ян молчал.

Он молча смотрел на фигуру юноши, стоявшего против света, и не отвечал.

Не получив ответа, Ся Цзин обернулся.

Он выбрал расслабленную позу, оперся о подоконник, скрестил руки на груди и, скрытый под фальшивым лицом маски, спокойно посмотрел на Сун Яна.

Медленно, отчетливо он спросил еще раз:

— Сун Ян, как ты думаешь, кем я могу быть?

На этот раз Сун Ян слегка замер.

— Мы оба знаем, что в этом месте, кроме людей, есть только NPC и чудовища, — тихо рассмеялся Ся Цзин. — Но ни NPC, ни чудовища не могут быть такими, как я.

— Они не могут обладать человеческим сознанием и восприятием, не могут вместе с игроками играть в игры и уж тем более не могут покидать сценарии и выходить в игровой холл.

— Но и человек не может быть таким, как я. Не может не умирать. Не может не иметь возможности ступить в реальный мир. Не может даже не знать, что он такое.

— Так что, как ты думаешь?

— Чем именно... я являюсь? — медленно произнес юноша.

Выражение лица Сун Яна постепенно стало по-настоящему ошеломленным. У него дрогнул кадык.

Его потрясли не только те поразительные вещи, которые раскрыл Ся Цзин. Еще сильнее его потрясло другое: Ся Цзин... спрашивал всерьез?

Все прошлые разы Сун Ян был уверен, что любые встречные вопросы этого юноши — просто игра. Что он все понимает и знает ответы, просто любит водить людей за нос и смотреть, как они мечутся.

Но только сейчас Сун Ян внезапно осознал, что именно в этом вопросе... Ся Цзин серьезен.

...Он и правда не знает, в каком виде существования оказался в этом жутком мире.

Это понимание потрясло Сун Яна и на мгновение полностью остановило его мысли.

А сразу после этой короткой паузы в его голове вновь всплыли слова: «находящийся в оковах».

Сердце у него резко сжалось.

Впервые он по-настоящему осознал, что может значить этот ярлык.

Маленькая комната тонула в постепенно холодеющем свете заката, и в ней стояла полная тишина.

Сун Ян долго, молча смотрел на Ся Цзина.

Ся Цзин тоже терпеливо и тихо ждал.

Он искренне ждал, пока на него снизойдет ответ.

Но спустя долгое время Сун Ян лишь открыл рот и хрипло сказал:

— ...Прости. Я не знаю ответа.

Ся Цзин опустил ресницы.

С улыбкой, будто это вовсе не важно, он ответил:

— Я тоже.

Юноша лениво опирался о оконную раму и равнодушно смотрел наружу.

Оранжевый свет заката лег на его профиль, и в груди Сун Яна поднялось какое-то незнакомое чувство.

После короткой паузы он спросил:

— ...Ты скован внутри Города Улыбок?

Ся Цзин улыбнулся:

— Можно и так сказать.

— Все твои нынешние воспоминания начинаются уже в Городе Улыбок?

— Именно.

— ...А о том, откуда ты появился, у тебя самого совсем нет никаких зацепок?

Ся Цзин серьезно задумался и ответил:

— Мне кажется, я должен был бывать в мире людей. Но памяти у меня нет, так что уверенным быть не могу.

Сильный, спокойный, умный человек.

И при этом он не знает ни кто он, ни откуда пришел.

Сун Ян не знал, что чувствовал бы на его месте.

Но на лице Ся Цзина он видел только спокойствие.

Тихо он спросил:

— Тогда где ты живешь в Городе Улыбок?

Ся Цзин обернулся и, приподняв бровь, сказал:

— Ответ на этот вопрос очень прост. Ты можешь найти его сам.

Сун Ян опешил.

Опомнившись, он со смешком сказал:

— Даже сейчас ты все равно пытаешься играть со мной в игры?

— Потому что вопрос «кто я такой» не решится так быстро, и я не тороплюсь, — моргнул Ся Цзин. — Но вот вопрос «кто я в Городе Улыбок» можно решить очень скоро, если ты захочешь.

Ся Цзин приподнял уголок губ:

— Не забывай, сценарий не выдает тебе ответ сам. Сейчас ты уже получил часть подсказок. Стоит сделать еще один шаг вперед, и ты сможешь познакомиться со мной заново.

— Сун Ян, ты сможешь найти меня.

Сердце Сун Яна дернулось. Он хотел было что-то сказать, но остановился.

В памяти всплыл силуэт Ся Цзина, безмолвно стоявшего у окна.

«Находящийся в оковах». Сун Ян не знал, как долго тот уже скован.

Если считать по количеству дней работы Города Улыбок, то это 249 дней.

Но Ся Цзин никак не мог быть младенцем, которому от роду 249 дней. И тогда сам собой вставал вопрос.

Чем был Город Улыбок до этих 249 дней? И чем был сам Ся Цзин?

Как долго на самом деле длится его заточение?

За это длинное время, если судить по характеру Ся Цзина, тот вряд ли испытывал страх или отчаяние. Единственное, что он, вероятно, чувствовал, — это... скуку.

В конце концов, он же так любит играть.

В такой обстановке человеку непременно нужно найти хоть какое-то развлечение, которое

будет принадлежать только ему.

И, возможно, игра с Сун Яном как раз и была тем самым развлечением.

Подумав об этом, Сун Ян опустил голову, будто уступая, и тихо усмехнулся:

— Ладно...

Помолчав, он поднял глаза и сказал:

— Значит, раньше ты совершенно серьезно приглашал меня вместе исследовать твою личность.

Честно Ся Цзин ответил:

— Да. Ты самый выдающийся игрок, какого я когда-либо встречал.

Сун Ян улыбнулся. Услышать такую похвалу именно от Ся Цзина было очень особенным чувством.

Он немного уложил в себе все поднявшиеся эмоции, посерьезнел и сказал:

— Раз так, тогда и я отвечу тебе официально.

— Я принимаю твое приглашение, Ся Цзин.

Ся Цзин слегка замер, явно не ожидая, что Сун Ян даст столь серьезное обещание. В его взгляде мелькнуло удивление.

А следом в глазах вспыхнул слабый огонек.

Такой свет бывает у ребенка, который наконец получил настоящего товарища по игре.

Сердце Сун Яна мягко дрогнуло.

Человеческий мозг странная штука. И эмоции тоже странная штука.

Сун Ян прекрасно понимал, что их встреча и знакомство изначально были необычными, что они еще далеко не так хорошо знают друг друга, но в этот миг, глядя на Ся Цзина в закатном свете, он понял одну вещь совершенно ясно.

Сун Ян никогда не сомневался в собственных ощущениях.

Именно поэтому он дошел до сегодняшнего дня. Именно поэтому он стал тем Сун Яном, которым стал.

Он подумал, что не просто будет играть с Ся Цзином дальше. Он еще и...

— Я найду с тобой этот ответ вместе, — медленно произнес Сун Ян.

Ся Цзин ничего не сказал.

Он пристально смотрел на лицо Сун Яна. Его взгляд становился все темнее и глубже, а на губах понемногу проступала улыбка.

Спустя долгое время он тихо отозвался:

— Угу.

Ся Цзин слегка склонил голову набок.

Ему казалось, что в этом мире не существует ответа, который они с Сун Яном не смогли бы найти, если возьмутся за дело вместе.

Эта игра наконец-то становилась еще интереснее.

К этому моменту их разговор по этой теме, можно сказать, подошел к взаимному согласию.

Сун Ян верил, что эта тайна непременно однажды будет раскрыта. Конечно, многое можно будет делать уже только после выхода из сценария.

Поэтому он пока отложил эту тему, привел мысли в порядок, подошел к Ся Цзину и всерьез переключился на текущий сценарий.

К этому времени атмосфера между ними тоже заметно смягчилась. От первоначальной странности почти ничего не осталось.

Посмотрев в окно, Сун Ян спросил:

— Окно не открывается?

— Угу, — Ся Цзин с интересом посмотрел на раскинувшийся снаружи лес. — Они явно от чего-то защищаются.

От чего-то, что приходит из леса.

Сун Ян внезапно вспомнил еще об одном и спросил:

— Кстати, у тебя ведь совсем не осталось очков, да? Значит, в этот раз тебя просто принудительно втянуло в сценарий?

Ся Цзин кивнул.

Брови Сун Яна сразу сошлись:

— То есть ты даже не знаешь, как называется этот сценарий?

Не дожидаясь ответа, он очень серьезно сказал:

— Это трехзвездочный сценарий. Называется «Рост всего сущего». На обложке кусты и деревья, так что кроме отеля, тот лес, скорее всего, тоже одна из ключевых зон этого сценария.

Сказав это, Сун Ян тут же поймал безмолвный, но очень выразительный взгляд Ся Цзина.

— Почему ты так на меня смотришь?

Ся Цзин медленно произнес:

— Мне кажется, играть, ничего не зная заранее, тоже довольно захватывающе.

— ...То есть я только что испортил тебе это ощущение? — спросил Сун Ян.

Ся Цзин покосился на него, и этот взгляд очень ясно говорил: именно так.

Сун Ян приподнял брови:

— Так любишь острые ощущения, что не боишься однажды доиграться?

Ся Цзин невинно спросил:

— Ты про то, как в прошлый раз в сценарии с поездом?

Сун Ян только подумал: ну надо же. Еще и своим бессмертным телом передо мной хвастается.

<http://bllate.org/book/12573/1633558>